

Ирен Адлен

Каштаны и берет

*главное благословение
мы получаем
не словами*

Ирен Адлен

Каштаны и берет

<https://litres.ru/74035826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Париж — почти никогда не про Париж. Иногда это мужество перестать предавать себя — даже очень вежливо.

Кристина приезжает в Париж, гуляет по городу с Ним, теряет прошлые опоры и учится жить без гарантий.

Содержание

Часть 1. Париж	4
Глава 1 Под парижским дождем	4

Ирен Адлен

Каштаны и берет

Часть 1. Париж

Глава 1 Под парижским дождем

Дождь начался ещё в такси. Не внезапно — скорее так, как будто Париж заранее знал, что ей понадобится эта форма утешения. Мелкий, терпеливый, он не стремился намочить, а лишь обозначал присутствие города — негромкое, но настойчивое.

Что-то в ней отозвалось, и она опустила стекло — не наполовину, как обычно, а до конца.

Дождь оказался холодным, живым. Капли коснулись щёк, лба, ресниц — и это было неожиданно приятно.

— *Madame, veuillez remonter la vitre. On ne le fait pas sous la pluie. Merci.*¹

Для первых дней она выбрала девятый округ. Он ощущался правильным: достаточно живым, чтобы чувствовать го-

¹ фр. Мадам, пожалуйста, поднимите окно. Мы этого не делаем в дождь. Спасибо.

род, и достаточно спокойным, чтобы не терять себя.

Не слишком «открыточно-знакомый» и не совсем чужой. Место, где Париж уже начинался, но ещё ни к чему не обязывал.

Отель Loretta выглядел как ее бережный выбор – точка равновесия между ожиданием и самосохранением. Красивое здание без показной роскоши, элегантно, сдержанное, в бежевых тонах, которое напоминало дом. Пространство, где можно было собраться с мыслями, прежде чем выйти наружу.

Монмартр был близко – осязаемый, но ненавязчивый. Бульвары шумели рядом, кафе начинались почти сразу за углом, и достаточно было сделать несколько шагов, чтобы город накрывал — запахами, голосами, движением. Но всегда оставалась возможность повернуть обратно.

Это «почти» было важно.

Как обещание без обязательств.

Как возможность быть рядом с Парижем, не соглашаясь на него целиком.

Отель оказался именно таким, каким она его и представляла, когда бронировала номер между двумя делами и одной бессонной ночью. Небольшой, с узкой лестницей, с зеркалом в холле и приятной фоновой музыкой. Ничего лишнего. Но

красиво.

Кристина вошла внутрь. За стойкой сидела женщина в тёмном свитере и с выражением лица, в котором не было ни радости, ни усталости — только профессиональное спокойствие человека, видевшего слишком много приездов и отъездов, чтобы придавать им значение.

— Bonjour.²

Кристина ответила осторожно. Не любила произносить слова неправильно, да и вообще ошибаться. Паспорт, ключ, короткий кивок — всё произошло слишком быстро. Она вдруг поймала себя на мысли, что ожидала какого-то дополнительного знака: улыбки, фразы, намёка, чего-то волшебного. Но **Париж, кажется, не собирался её подбадривать.**

Номер располагался на третьем этаже. Узкий коридор, приглушённый свет, ковёр, который видел лучшие времена и не стеснялся этого. Ключ в замке повернулся слишком легко — как будто комната давно ожидала именно её.

Кристина на мгновение задержала руку на дверной ручке, прислушиваясь к тишине, боясь разрушить хрупкое равновесие момента, а затем вошла.

Ей понравилось – аккуратно, спокойно и светло. Совсем немного места, но с атмосферой. И приятным ароматом. Мягкая кровать, стол у окна, деревянный стул с изогнутой спинкой, зеркало в полный рост. Все здесь не требовало вос-

² фр. Здравствуйте!

торга и не настаивало на чувствах. Но можно было остано-
виться, разобрать чемодан, выдохнуть и **позволить Пари-
жу прийти не сразу. Кристина поймала себя на том,
что именно этого и хотела: не бросаться в город, а сна-
чала убедиться, что у неё есть место, куда можно вер-
нуться.** Это была подстраховка.

Маленькая, почти незаметная.

Как если бы она дала себе разрешение войти в Париж не
с порога, а шаг за шагом. Сделать его не сразу сбывшейся
мечтой, а сначала привычкой.

Она закрыла дверь и впервые за весь день осталась од-
на — по-настоящему. Не в смысле отсутствия людей, а в том
редком состоянии, когда никто ничего не ждёт.

**Кристина сняла пальто, аккуратно повесила его на
спинку стула.** Сделала шаг, и наступал момент, о котором
никто не пишет в мотивационных книгах: короткая пауза,
когда решение уже принято, а новая реальность ещё не нача-
ла разговаривать с тобой. **Кристина села на край кровати.
Матрас мягко поддался,** словно соглашаясь принять
её присутствие. **Она сняла обувь** и вдруг почувствовала
усталость — не физическую, а ту, что приходит после внут-
реннего напряжения. Как будто всё это время она держала
спину слишком прямо.

Дождь за окном усилился, стал чуть громче. **Париж не**

спешил раскрывать свои объятия. Он предлагал другое — время, тишину и возможность просто побыть здесь, не объясняя зачем. **Она легла, не разбирая чемодан.**

Не потому что устала — просто не хотелось торопиться. Как будто некоторые ощущения нуждались в паузе, прежде чем их кому-то или чему-то отдавать.

Париж был рядом, но она позволила ему остаться снаружи — ненадолго.

«Да, – подумала она. – я здесь. Это приятно. Даже если пока это только отель».

Ей хотелось самоиронии, но слова не приходили. Телефон завибрировал. Сообщение от Яны. Короткое:

«Мам, я дома. Всё ок»

Кристина улыбнулась, отправила их любимый их смайлик и положила телефон экраном вниз. Не потому, что не хотела начинать разговор. А потому, что впервые за долгое время позволила себе не делать этого сразу.